

КАТЕГОРИЯ ОТЧУЖДАЕМОСТИ И НЕОТЧУЖДАЕМОСТИ В ГРАММАТИЧЕСКОМ СТРОЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

И. Пете

Вопрос о существовании грамматической категории отчуждаемости и неотчуждаемости в русском языке в теоретическом плане впервые ставился профессором А. В. Исаченко. По его мнению эта категория в русском языке проявляется „в оформлении предикативных притяжательных конструкций, притяжательных предложений”¹.

1. На основании работы А. В. Исаченко в случаях выражения притяжательности можно говорить о юридической и органической принадлежности.

При выражении *юридической принадлежности* „предметом обладания” является вещь отчуждаемая, благоприобретенная. В этом случае при выражении притяжательности употребляем связку *есть*. Напр.: *У него есть деньги, У меня есть велосипед.*

А. В. Исаченко указывает и на то, что употребление связки *есть* означает отделение данного предмета от его обладателя. Так, например, в предложении *У него есть новый галстук* „выражен просто факт, что данный предмет имеется, но в настоящее время висит, например, в шкафу”. Предложение же без связки *есть* (*У него новый галстук*) обозначает, что „этот галстук в данный момент находится на нем, что он является как бы частью его внешности”.

К этому можно добавить, что при выражении юридической принадлежности употребление связки *есть* не обязательно означает отделение данного предмета от его обладателя. Логическое ударение также играет большую роль в употреблении связки *есть*. Связка *есть* не употребляется в том случае, если наличие предмета само собой разумеется. Употребление же связки *есть* подчеркивает наличие данного предмета у обладателя, независимо от того, что данный предмет отделяется ли от него или нет. Ср., например: *В городе есть метро — Какое метро в городе? В городе новое метро — В городе есть и новое метро, У тебя есть книга? — У кого книга?*

А. В. Исаченко пишет и о том, что от притяжательных конструкций „необходимо отграничить конструкции типа *У меня завтра лекция, У него экзамен*, где речь идет не о притяжательных отношениях в узком смысле этого термина, т. к. лекция не может быть „предметом обладания”². Однако в вопросительном предложении, когда *наличие* предмета в большой степени вызывает сомнения, можно употреблять связку *есть*. Ср., напр.: *Есть у вас лекция теперь? — Теперь у вас лекция?* (В первом предложении подчеркивается сомнение

¹ А. В. Исаченко, Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким, Братислава, 1954, стр. 141—145.

² Там же, стр. 145.

в наличии лекции и сомнение спрашивающего во времени лекции. Во втором же предложении важное для вопроса слово выделяется порядком слов — актуальным членением предложения и поэтому связка не употребляется.

Однако если мы спрашиваем о *качестве* предмета, тогда связка не употребляется. Напр.: *Какая лекция у вас теперь?* Если же мы одновременно спрашиваем о *наличии* и о *качестве* предмета, тогда употребляем связку *есть*. Напр.: *У кого есть свежая газета?*

От притяжательных конструкций надо отграничить предложения, в которых выражается обстоятельство места. Такие конструкции отличаются от притяжательных предложений часто порядком слов (Притяжательные конструкции вообще имеют порядок слов: обладатель—обладаемый предмет) и еще тем, что при выражении обстоятельства места связка *есть*, как правило, не употребляется. Ср. напр.: *У кого есть свежая газета?* — *У кого свежая газета?* Второе предложение может обозначать вопрос о месте нахождения предмета. Тогда ответ будет: *Свежая газета у меня*. В таких предложениях связка не употребляется. То же самое: *Где свежая газета?*

При выражении *органической принадлежности* по выражению А. В. Исаченко „человек обладает предметами не только *de jure*, но и *de facto*. Такими неотчуждаемыми предметами обладания по А. В. Исаченко являются части тела, психические качества, душевные состояния или переживания, болезнь или физический недостаток. В таких случаях притяжательные предложения оформляются по его мнению без связки *есть*. Напр.: *У него светлая кожа, У него прекрасная память, У него горе, У него грипп*.

А. В. Исаченко важным характерным признаком категории отчуждаемости и неотчуждаемости считает и способ оформления отрицательной формы таких предложений. Для категории отчуждаемости характерны отрицательные предложения с частицей *нет*, для категории неотчуждаемости — отрицательные предложения с частицей *не*. Ср., например: *У него есть деньги* — *У него нет денег, У него светлые волосы* — *У него не светлые волосы*.

Языковые факты говорят о том, что возможности употребления частиц *нет* и *не* не являются достоверным критерием отграничения категории отчуждаемости и неотчуждаемости. Ведь с названиями частей тела тоже можно употреблять частицу *нет*. Напр.: *У него нет волос, У него нет правой ноги/левой руки, У него нет сердца* (в переносном значении), *Что у тебя глаз нет, не видишь?* То же самое можно наблюдать и у других предметов обладания, являющиеся по А. В. Исаченко неотчуждаемыми. Напр.: *У него нет характера, У него нет памяти, У нее нет веснушек, У него нет темперамента, У него нет таланта к рисованию, У него нет голоса/нет слуха, У него нет жары/нет гриппа. У него нет горя, его жизнь спокойная. У него нет радости и др.*

К этому можно еще прибавить и то, что с некоторыми „неотчуждаемыми” предметами обладания можно употреблять и связку *есть*. Напр.: *У вашего ребенка уже есть волосы? У тебя есть жар? У него есть сердце, У него есть темперамент, У него есть слух, У него есть горе: что-то случилось, У него есть большой талант: хорошо поет*.

На основании этих возражений нам кажется, что выдвинутые А. В. Исаченко критерии разграничения категории отчуждаемости и неотчуждаемости в притяжательных предложениях не вполне удовлетворительные, и даже возникают сомнения относительно существования такой грамматической категории.

Для разграничения категории отчуждаемости и неотчуждаемости в притяжательных конструкциях мы предлагаем такой критерий: категория отчужда-

емости и неотчуждаемости можно ограничить друг от друга на основе возможности употребления связки *есть* и отрицательной частицы *нет* при одновременном утверждении или отрицании наличия и качества обладаемого предмета. При этом сильным членом оппозиции является категория неотчуждаемости, при выражении которой нельзя логически одновременно выделить и предмет и его качества и поэтому в таких предложениях связка *есть* и отрицательная частица *нет* не употребляются. Напр.: *У него длинные руки — У него не длинные руки.*

При выражении же категории отчуждаемости одновременно можно утверждать или отрицать и наличие самого предмета и наличие какого-то качества этого же предмета. Напр.: *У меня есть новый галстук — У меня нет нового галстука.* Если же у отчуждаемого предмета мы утверждаем или отрицаем только его качество, тогда притяжательная конструкция похожа на конструкцию, в которой имеется неотчуждаемый предмет, то есть наличие предмета не нуждается в логическом выделении. Напр.: *У меня новый галстук — У меня не новый галстук.*

Можно спорить о том, что психические качества, душевные состояния и переживания, болезни и физические недостатки являются ли „неотчуждаемыми” предметами, как это предполагает проф. А. В. Исаченко. Логический и языковой анализ не полностью подтверждает это предположение. Ведь отдельные болезни, физические недостатки, разные виды психических качеств и душевных состояний не обязательно, то-есть не органически связаны с человеком. Поэтому такие „предметы” подобно отчуждаемым предметам при отрицании и с определением могут употребляться с частицами *не* и *нет*. Напр.: *У него не сильный характер — У него нет сильного характера, У него не хорошая память — У него нет хорошей памяти, У него не сильный голос — У него нет сильного голоса, У него не сильный насморк — У него нет сильного насморка, У него не большого горя и др.*

Несмотря на это, эти предметы все же нельзя считать полностью „отчуждаемыми”. Во-первых потому, что в утвердительном предложении они употребляются с определением без связки (*У него сильный характер* и др.), во-вторых, в отрицательной форме между двумя вариантами разница только в том, что частица *нет* в большей степени подчеркивает отрицание. Ср., например: *У него не сильный насморк — У него нет сильного насморка.*

Категория отчуждаемости и неотчуждаемости по А. В. Исаченко проявляется только в притяжательных конструкциях. В дальнейшем мы хотим показать, что эта категория, которая в первую очередь является логической, может иметь свои формальные грамматические признаки и в других случаях в грамматическом строе русского языка.

2. В академической „Грамматике русского языка” особо выделяются словосочетания, в которых „глагол (как правило — непереходный) называет движение, а имя существительное — часть тела или органически связанный с производителем действия предмет, которым производится движение, напр.: *махать руками, скрежетать зубами, стучать кулаками, топтать ногами, шевелить губами, качать ветвями*”.³ Однако эти словосочетания не однородны по своим качествам.⁴ Среди них имеются такие, в которых ярко выражается

³ Грамматика русского языка, „Академия наук СССР”, т. 2, ч. I, Москва, 1953, стр. 133.

⁴ См. в связи с этим мою статью „Глагольные словосочетания с названиями частей тела в русском языке.”

и формально органическая или неорганическая связь предмета с производителем действия. С нашей точки зрения в таких случаях также можно говорить о формальном различии категории отчуждаемости и неотчуждаемости.

Проявление категории отчуждаемости и неотчуждаемости состоит в том, что одна группа глаголов в таких словосочетаниях управляет *творительным падежом* существительных, органически связанных с производителем действия. Существительные же, которые органически не связаны с производителем действия, с этими же глаголами стоят в *винительном падеже*. Ср.: *по/качать головой/ногой, дерево качает ветвями — по/качать колыбель (люльку) ребенка на качелях, мотать-мотнуть головой (хвостом) подбородком — мотать шелк/нитки, трясти-тряхнуть головой (хвостом) ногой (кулаками) гривой — трясти-тряхнуть дерево, встряхивать-встряхнуть головой/волосами — встряхивать (встряхнуть) ковер/градусник, по/шевелить—шевелить губами/плечом/ушами/мозгами — по/шевелить-шевелить сено/угли в печке, поводить-повести плечами/усами/ушами/глазами/бровью — (по)водить-повести ребенка к врачу, подергивать-подергать плечами/ногами — подергивать-подергать звонок, передергивать-передернуть плечами (спиной) /ушами — передергивать-передернуть сани через бугор, пожимать-пожать плечами — пожимать-пожать руку кому-н., двигать-двинуть ушами (пальцами/плечами/руками) бровями — двигать-двинуть стулья/мебель, болтать руками/ногами — болтать чай ложкой, вращать глазами (белками зрачками — вращать колесо/мельничный жорнов, вертеть хвостом — вертеть колесо, крутить кран/ручку патефона, разводить-развести руками (боками) плавниками — разводить-развести гармонь/гостей, перебирать-перебрать ногами (руками) лапами — перебирать-перебрать картофель и др.*

Характерной особенностью этих глаголов кроме падежного управления является и то, что возможности их сочетаемости с приставками крайне ограничены, если они обозначают движение неотчуждаемого предмета. Их свойства управлять *творительным падежом* сохраняется. Напр.: *подергивать-подергать плечами — передергивать-передернуть плечами*. (*Вздернуть нос* обозначает не движение неотчуждаемого предмета). Те же самые глаголы, когда они употребляются с „отчуждаемыми” предметами имеют широкие возможности сочетаемости с приставками. Напр.: *раздергивать занавеску, сдернуть скатерть со стола, вдернуть нитку в иголку, выдернуть гвоздь, задергивать занавеску, издергивать шнур, надернуть на себя одеяло, обдергивать листья с куста, поддернуть чулок и др.*

3. Категория отчуждаемости и неотчуждаемости проявляется и при выражении обстоятельства образа действия. Если обстоятельство образа действия выражается такими предметами, которые органически связаны с производителем действия, то употребляется беспредложный *творительный падеж*. Напр.: *Он стоит ко мне спиной* (без спины нельзя стоять), *Он повернулся боком к стене, Он прыгнул в воду головой*.

Если же обстоятельство образа действия выражается отчуждаемыми предметами, то есть такими, которые можно отделить от действия и от его производителя, то надо употреблять предлог *с*. Напр.: *Он говорит с волнением* (можно говорить и без волнения), *Мы слушаем лекцию с интересом, Он пишет с ошибками, Мы с трудом прошли этот отрезок пути и др.*

В пособии „Беспредложное и предложное управление” указывается, что „в конструкциях без предлога *с* основное смысловое ударение обычно падает

на определение существительного”⁵ Напр.: *Мать говорила тихим голосом, Работа шла быстрыми темпами, От боли он кричал не своим голосом, Учитель объяснил урок простыми словами, Сокол большими кругами парил в воздухе* и др. Как видно категория неотчуждаемости имеет в этом случае и такой признак, что органически связанные с производителем действия предметы употребляются с определением. Такие конструкции можно заменить наречиями. Напр.: *Он говорил тихим голосом — Он говорил тихо, Работа шла быстрыми темпами — Работа шла быстро* и др.

Беспредложный творительный падеж без определения употребляется для выражения обстоятельства образа действия, во-первых, тогда, когда „само по себе существительное уже включает в себя какое-либо определение и может быть заменено другим существительным с определением (*Певец пел басом*) — бас - низкий голос, *Певец пел низким голосом*” и, во-вторых, тогда, когда „мы хотим показать отличие данного способа действия от другого (*Повернись к свету лицом* (а не боком, не спиной), *идти шагом* (в отличие от бежать)). Он объяснил словами (в отличие от „он объяснил руками”) и др.”⁶

В следующих предложениях органически связанные с производителем действия предметы употребляются с предлогом *с*: *Он встал со свежей головой, Он погрузился в воду с головой, Я конечно готов с руками и с ногами.* В первом предложении выражается состояние производителя действия. Во втором и третьем предложениях же неотчуждаемые предметы теряют свое основное значение и сочетание приобретает фразеологический характер. Ср. *прыгать в воду головой — погрузиться в воду с головой* (*с головой* имеет значение „целиком”).

4. При обозначении *терминативных* пространственных отношений мы тоже можем встретиться с признаками неотчуждаемости. Если неотчуждаемые предметы являются границей, пределом распространения действия, тогда чаще всего употребляется предлог *по* (хотя можно употреблять и предлог *до*). С отчуждаемыми же предметами в таком же значении употребляется предлог *до*. Ср., напр.: *Лиза проводила меня до дому* (Паустовский, Повесть о жизни), *Во время грозы облака будут спускаться до моей кровли* (Лермонтов, Княжна Мери) — *Руки были желтые до локотъ* (Горький, На дне), *Как вы думаете, Александр Петрович, выживает?* — *спросила молодая женщина-врач у пожилого хирурга в надвинутом по самые брови белом колпаке* (Симонов, Дни и ночи), *Зуба — то нет, — случаем не кобыла выбила?* — *спросил один черный как грач по самые ноздри заросший кудрявой бородой* (Шолохов, Поднятая целина), *Она-то в тебя влюблена по уши* (Ажаев, Далеко от Москвы), *Он всегда занят по горло* (Симонов, Дни и ночи), *Голову в воду по самую шею. Раз-два* (Гончар, Знаменосцы), *А виницкий тракторист стоит по плечи в сухой земле* (Там же), *Бойцы по колено в воде* (Там же), *Конь был мокр по самую холку* (Шолохов, Поднятая целина), *Лошади их выбивались из сил по брюхо в снегах* (Федин, Необыкновенное лето), *Колеса по самую ступицу проваливались в . . . песок* (Шолохов, Судьба человека), „. . . *стоя по икры в воде*” . . . *говорил Саша* (Фадеев, Молодая гвардия), *Приближающееся ко мне был оголенный по пояс человек* (Л. Н. Толстой, После бала), *Стоять на одной ноге по колено в снегу* (Л. Н. Толстой, Воскресение).

⁵ Е. Г. Баш, Н. К. Венедиктова и др., Беспредложное и предложное управление, Издательство Московского университета, 1959, стр. 213.

⁶ Там же, стр. 214.

Как показывают примеры, действие вообще производит тот же самый предмет, к которому относится и неотчуждаемый предмет, являющийся предделом распространения действия. Однако редко, вообще у неодушевленных предметов, встречается и такое употребление предлога *по*, когда действие и „неотчуждаемый” предмет в терминативном значении органически не связаны. Напр.: „... *нагрузили мою машину снарядами по самую завязку*” (Шолохов, Судьба человека), *Нагрузили корзину по самую ручку*.

Предлог *до* употребляется редко в терминативном значении с такими предметами, которые являются органической частью других предметов. Напр.: *Нагрузили корзину до самой ручки, Перед кадкой стоял голый до пояса мокрый турок* (Л. Раковский, Адмирал Ушаков), *Этим утром в литейном цехе он видел обнаженного до пояса старика рабочего* (Паустовский, Судьба Шарля Лонсевиля). В следующем предложении под влиянием глагольной приставки употребляется предлог *до*: *Иногда вода доходила нам до горла* (Тургенев, Льгов), но: *Вода была вам по горло*.

При выражении двойных обстоятельственных отношений употребляется предлог *до*. Напр.: *Правая рука джигита висела на перевязи и от кисти до локтя была забинтована* (Авдеев, Далеко-далеко). В предложениях следующего типа также можно употреблять только предлог *до*: „... *вместо рубахи я носил белую куртку повара; это очень практичная вещь: она ловко играет роль пиджака и, застегиваясь на крючки до горла, не требует рубашки*” (Горький, О первой любви). (*Горло* только метонимически связано с *рубашкой*).

Как видно, неотчуждаемость проявляется в терминативном употреблении предлога *по*.

5. С проявлением категории отчуждаемости и неотчуждаемости мы можем встречаться и при выражении интрапозиционных пространственных отношений.

Е. Хераскова в связи с употреблением предлогов „в” и „на” пишет, между прочим, следующее: „Всегда, когда мы говорим об определенном акте, зрелище, мероприятии, протекающем во времени, употребляем предлог *на*: ... *на матче, на шахматном турнире*...” Однако имеются такие примеры, когда вышеуказанная Е. Херасковой категория слов употребляется с предлогом „в”. Напр.: „... *он (Ботвинник) сражался за каждые пол-очка в этом матче*” („Огонек”, 1961 21, стр. 27), „... *важнейшая задача, стоящая перед экс-чемпионом мира, заключилась в том, чтобы излечиться от цейтнотной болезни, от которой он так сильно пострадал в прошлом матче*” („Огонек”, 1961 21, стр. 26). *Сражаться в международном турнире* (Неделя, 1966 52, стр. 9), *Хотя и на сегодняшний день их грозная сила проверена во многих состязаниях внутри страны и за рубежом* (Неделя, 1966 52, 9), *Все участники фестиваля почти в каждом концерте выступали трижды* (Неделя, 1966 52, 20), „... *в состязаниях небольших он неизменно одерживает победу*” (Неделя, 1967 3, стр. 23), *Сыграть в заключительном матче вничью, Переиграть в первом туре сборную ГДР, В чемпионате мира выступают спортсмены 25 стран*.

Чем объясняется в таких примерах употребление предлога *в*? С такими существительными предлог *в* употребляется при выражении категории неотчуждаемости, т. е. тогда, когда данное мероприятие неотделимо, часто даже немыслимо без действия, выраженного глаголом и оба они „органически связаны” с третьим „предметом”, который, как правило, является субъектом

⁷ Е. Хераскова, Изучение употребления предлогов *в* и *на* при обозначении места и направления действия, „Русский язык в национальной школе”, 1962/2, стр. 35.

действия. Напр.: *Наша команда отлично играла в этом матче* (без игры команды не может быть матча).

Предлог *на* употребляется в том случае, если действие и его производитель „органически не связаны” с данным мероприятием. Напр.: *Он пошел на футбольный матч, Он присутствовал на этом матче.*

6. С следами категории неотчуждаемости можно встретиться и при выражении превосходной степени, если выражается наивысшая степень качества того же предмета. Неотчуждаемость проявляется в употреблении конструкции сравнительная степень прилагательного + *всего* в противопоставлении конструкции сравнительная степень прилагательного + *всех*, которая употребляется при выражении наивысшей степени качества одного предмета по сравнению с качествами других предметов. Ср.: *Эта река здесь шире всего — Эта река шире всех рек мира.* Конструкцию *самый* + положительная степень прилагательного в обоих случаях можно употреблять. Ср.: *Эта река здесь самая широкая — Эта река самая широкая среди рек мира.*

12. О категории отчуждаемости и неотчуждаемости можно говорить и при употреблении предлога *за* для обозначения одновременности двух действий в таких примерах, как, например, *За обедом мы разговаривали.* Конструкцию *за* + твор. падеж существительного можно употреблять только в том случае, если действие, выраженное отглагольным существительным и действие, выраженное глаголом, имеют общего производителя. В противоположном случае говорят, например, *Во время обеда шел дождь.*